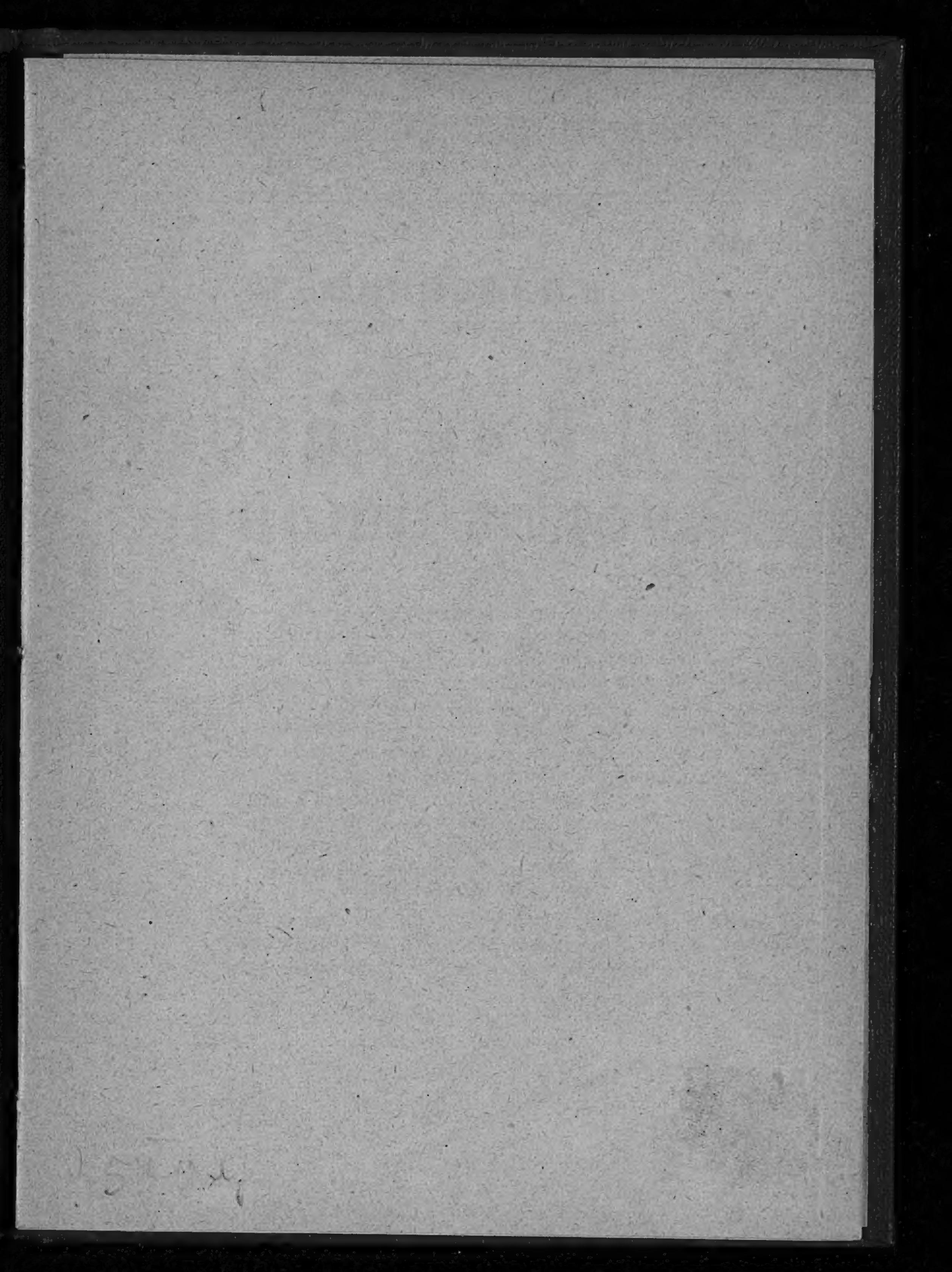
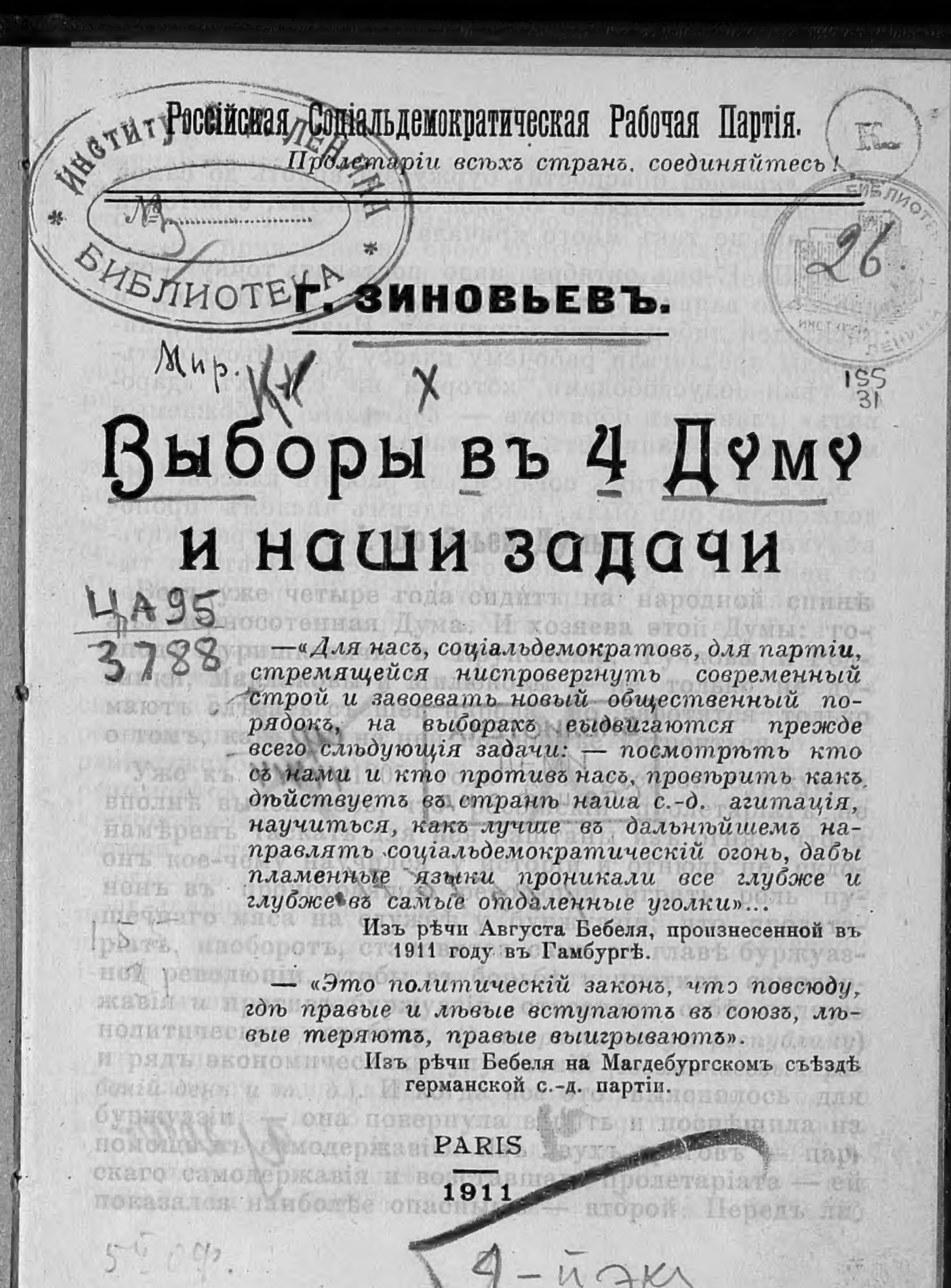

ЗИНОВЬЕВ ВЫБОРЫ В 4 ДУМУ

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. ЗИНОВЬЕВЪ.

Выборы въ 4 Думу и наши задачи

—«*Для насъ, соціальдемократовъ, для партіи, стремящейся ниспровергнуть современный строй и завоевать новый общественный порядокъ, на выборахъ выдвигаются прежде всего слѣдующія задачи: — посмотрѣть кто съ нами и кто противъ насъ, провѣрить какъ дѣйствуетъ въ странѣ наша с.-д. агитація, научиться, какъ лучше въ дальнѣйшемъ направлять соціальдемократическій огонь, дабы пламенные языки проникали все глубже и глубже въ самые отдаленные уголки*»...

Изъ рѣчи Августа Бебеля, произнесенной въ 1911 году въ Гамбургѣ.

— «*Это политическій законъ, что повсюду, гдѣ правые и лѣвые вступаютъ въ союзъ, лѣвые теряютъ, правые выигрываютъ*».

Изъ рѣчи Бебеля на Магдебургскомъ съѣздѣ германской с.-д. партіи.

PARIS

1911

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Г. Зиновьевъ.

Выборы въ 4 Думу и наши задачи

— «Для насъ, соціалъ-демократовъ, для партіи, стремящейся ниспровергнуть современный строй и замѣнить его [illegible] общественный порядокъ, на выборахъ [illegible] прежде [illegible] задача — посмотрѣть, что [illegible] и что [illegible] насъ, провѣрить какъ [illegible] с.-д. агитація, научиться, какъ лучше въ дальнѣйшемъ направлять соціалдемократическій огонь, дабы пламенные языки проникали все глубже и глубже въ самые отдаленные уголки»...

Изъ рѣчи Августа Бебеля, произнесенной въ 1911 году въ Гамбургѣ.

— «Это политическій законъ, что повсюду, гдѣ правые и лѣвые вступаютъ въ союзъ, лѣвые теряютъ, правые выигрываютъ».

Изъ рѣчи Бебеля на Магдебургскомъ съѣздѣ германской с.-д. партіи.

PARIS

1911

I. До 3-ьей Думы.

Вотъ уже четыре года сидитъ на народной спинѣ 3-ья черносотенная Дума. И хозяева этой Думы: господа Пуришкевичи и Крупенскіе, Гучковы и Родзянки, Маклаковы и Милюковы — не только не думаютъ слѣзать съ шеи народа, но заботятся только о томъ, какъ бы на ней поудобнѣе устроиться...

Уже къ концу 1905 года для русской буржуазіи вполнѣ выяснилось, что россійскій пролетаріатъ не намѣренъ таскать для нея каштаны изъ огня; что и онъ кое-чему научился у исторіи и отнюдь не склоненъ въ происходящей революціи играть роль пушечнаго мяса на службѣ у буржуазіи; что пролетаріатъ, наоборотъ, становится самъ во главѣ буржуазной революціи, чтобы въ борьбѣ *и* противъ самодержавія *и* противъ буржуазіи отвоевать себѣ полную политическую свободу (*демократическую республику*) и рядъ экономическихъ улучшеній (*восьмичасовый рабочій день и т. д.*). И когда все это выяснилось для буржуазіи, — она повернула вспять и поспѣшила на помощь къ самодержавію. Изъ двухъ враговъ — царскаго самодержавія и возставшаго пролетаріата — ей показался наиболѣе опаснымъ — второй. Передъ ли-

цомъ «*красной* опасности» буржуазія, вплоть до самой либеральной, забыла о «*черной* опасности», о которой она раньше такъ много кричала.

— «На 17-омъ октября надо поставить точку»—откровенно заявила устами кадетскихъ политиковъ и писателей либеральная буржуазія. Иначе говоря, либералы предлагали рабочему классу удовольствоваться тѣми полусвободами, которыя на словахъ «даровалъ» (главнымъ образомъ — *буржуазіи*) «обожаемый монархъ» въ манифестѣ 17 октября.

Могъ-ли съ этимъ согласиться рабочій классъ? Не долженъ-ли онъ былъ, какъ заднимъ числомъ проповѣдуютъ нѣкоторые премудрые пискари, ограничиться немногимъ, чтобы не потерять всего? Нѣтъ, и тысячу разъ нѣтъ! Вопросъ стоялъ какъ разъ наоборотъ. Даже для того, чтобы удержать немногое — пролетаріату необходимо было бороться дальше *за все, за всю сумму его требованій*. Если бы пролетаріатъ послушался либераловъ и «поставилъ точку» 17 октября, оправившееся самодержавіе пошло-бы еще дальше, чѣмъ теперь, и не оставило бы даже буржуазіи тѣхъ небольшихъ завоеваній революціи, которыми она теперь пользуется. Не будь декабрьскаго вооруженнаго возстанія, не было-бы, быть можетъ, даже 3-ьей Думы, или была-бы Дума, въ которой не было-бы ни одного революціонера, ни одного соціаль-демократа.

Передъ пролетаріатомъ тоже стояли два врага: самодержавіе и буржуазія. Ни на іоту не могъ онъ ослабить своей борьбы ни противъ одного изъ враговъ, не ослабляя тѣмъ самымъ и своей позиціи въ борьбѣ противъ второго врага. Малѣйшая уступка со стороны пролетаріата дряблости буржуазіи равнялась-бы усиленію самодержавія. И вмѣсто объединенія и увеличенія оппозиціонныхъ силъ получилось-бы *ослабленіе* ихъ. Съ другой стороны, малѣйшая

уступка самодержавію равнялась-бы увеличенію трусости и подлости буржуазіи. Рабочій классъ понялъ это и пошелъ въ непримиримую борьбу съ обоими врагами, привлекая на свою сторону революціонную крестьянскую бѣдноту и ту часть городской демократіи, которая способна была къ борьбѣ.

— «Поддержите насъ въ нашихъ умѣренныхъ требованіяхъ полусвободы и — ни шагу дальше!» — говорила рабочимъ буржуазія.

— «Намъ нужна свобода не только для васъ-буржуа, но и *для насъ*. Довольно съ насъ эксплуатаціи экономической, мы не позволимъ вамъ эксплутировать насъ еще и политически. Намъ нужна свобода борьбы противъ всего капиталистическаго строя. И мы добьемся ея не только вопреки царю, но и вопреки вамъ, господа буржуа!» — отвѣтили рабочіе буржуазіи.

Но у революціонной арміи рабочихъ и крестьянской бѣдноты не хватило силъ. Въ первой революціи рабочіе (и вся вообще революціонная демократія) были разбиты. И лишь предстоящая новая побѣдоносная революція освободитъ нашу страну отъ остатковъ крѣпостничества и дастъ намъ свободу классовой борьбы.

Однако, — на войнѣ какъ на войнѣ: пораженіемъ первой революціи, естественно, воспользовалась прежде всего династія Романовыхъ. Послѣ разгона 1-ой и 2-ой Государственныхъ Думъ царь въ манифестѣ отъ 3-го іюня 1907 года уже прямо заявилъ:

— «Только власти, даровавшей первый избирательный законъ, исторической власти русскаго царя, довлѣетъ право (!) отмѣнить оный и замѣнить его новымъ».

Другими словами, Николай Романовъ вполнѣ резонно заявилъ: теперь, когда революція подавлена, у

меня — своя рука владыка! И пошелъ владычествовать!..

II. 3-ья Дума. Къ чему пришли?

Теперь, когда пролетаріатъ и крестьянство были придушены, можно было уже и по отношенію къ буржуазіи отдѣлаться только самыми ничтожными уступками и то — большей частью бумажными. Правда, самодержавіе убѣдилось, что на одноиъ голомъ штыкѣ долго не усидишь. И оно сдѣлало попытку самому, по своему, на Столыпинскій ладъ, рѣшить задачи буржуазнаго развитія. Оно взялось само за рѣшеніе, напр., аграрнаго (земельнаго) вопроса — одного изъ основныхъ вопросовъ революціи. И *«рѣшило»* его, конечно, по своему: провело законъ 9-го ноября 1906 — 14-го іюня 1910 г., которымъ масса крестьянской бѣдноты отдается на потокъ и разграбленіе деревенскимъ богатѣямъ и который, создавая кучку зажиточныхъ «хозяйственныхъ мужичковъ», въ то-же время толкаетъ въ омутъ нищеты и полной пролетаризаціи десятки милліоновъ неимущаго крестьянства. Теперь ужъ нѣтъ сомнѣнія, что у Столыпина сорвалось. Своей аграрной политикой онъ дѣлалъ шагъ по пути превращенія стараго прогнившаго крѣпостническаго самодержавія въ подновленную, подчищенную буржуазную монархію. Это былъ дѣйствительно единственный оставшійся путь для спасенія самодержавія. Но и это не помогло. Опыты Столыпина въ деревнѣ ведутъ лишь къ одному: раззоряя массу крестьянства, они готовятъ новую революціонную армію, кровно заинтересованную въ низверженіи Романовской монархіи.

То-же — и съ третьей Думой. Самодержавіе не рѣшилось просто на просто упразднить всякую Думу.

Ужъ если дѣлать попытку подновить, придать болѣе «европейскій» видъ старому самодержавію, то безъ «парламента», безъ Думы не обойтись. Ужъ если идти навстрѣчу крупной буржуазіи, землевладѣльцамъ и всему вообще хотя и вопіющему о «конституціи», но по существу *противо*-революціонному лагерю, — то волей неволей приходится создавать такое учрежденіе, какъ Дума, т. е. своего рода *общероссійское* представительство союзниковъ Романовской монархіи. И Дума была создана, — но создана, конечно, по образу и подобію этого третьюньскаго союза, по образу и подобію Столыпина и его шайки.

Новый избирательный законъ (законъ 3-го іюня 1907 года) заранѣе выкроенъ былъ такъ, чтобы въ Думѣ чисто механически обезпечено было большинство за дворянско-помѣщичьими депутатами. Достаточно привести нѣсколько цифръ. Изъ числа 5252 выборщиковъ по 53 губерніямъ отъ *землевладѣльцевъ* выбирается 2594 выборщика, т. е. 49, 39% общаго числа выборщиковъ. А отъ рабочихъ — лишь 112 выборщиковъ, т. е. 2,13% общаго числа выборщиковъ. Такимъ образомъ, землевладѣльцы уже одни (даже безъ черносотенцевъ отъ городскихъ богачей, составляющихъ 1-ую городскую курію и имѣющихъ 788 выборщиковъ — 15,01% всѣхъ депутатовъ) имѣютъ половину всѣхъ выборщиковъ. А рабочіе — лишь 1/50 часть! А вотъ еще болѣе краснорѣчивыя цифры:

1 выборщикъ приходится на:

въ земледѣльческой куріи	230 человѣкъ.
» 1-й городской куріи (крупнѣйшіе богачи)	1000 »
» 2-ой городской куріи (средняя буржуазія)	15.600 »
» крестянской куріи	60.000 »
» рабочей куріи	125.000 »

Другими словами: 230 помѣщиковъ имѣютъ столько-же правъ, сколько 60.000 крестьянъ и 125.000 рабочихъ!

Въ тотъ моментъ, когда большинство рабочихъ и крестьянъ пойметъ смыслъ этой маленькой таблички и сдѣлаетъ свои *практическія* выводы изъ этой системы—конецъ тогда царской власти и 3-ьей Государственной Думѣ!...

Послѣ состоявшихся выборовъ въ 3-ью Думу для революціонныхъ соціаль-демократовъ сразу стало ясно, что въ Думѣ будетъ два большинства: октябристско-кадетское и октябристско-черносотенное. И дѣйствительно, въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ Столыпинъ — въ особенности при проведеніи своихъ «реформъ», все туже затягивавшихъ петлю на шеѣ Россіи — поочередно опирался то на большинство, составленное изъ депутатовъ октябристовъ и кадетъ, то на большинство, составленное изъ октябристовъ и открытыхъ черносотенцевъ. Правда, иногда Столыпинъ зарывался настолько, что возстановлялъ противъ себя даже законо-покорныхъ октябристовъ Такъ было къ концу послѣдней сессіи, протекшей подъ знакомъ такъ называемаго министерскаго кризиса. Но если третьедумское зданіе рушится, то это во всякомъ случаѣ не изъ за того, что нынѣшніе депутаты слишкомъ строптивы и оппозиціонны. Нѣтъ! Хамства передъ Столыпинымъ, готовности ползать на брюхѣ передъ царемъ, энергіи въ дѣлѣ душенія народа у третьедумскаго большинства, включая сюда и кадетъ, — хоть отбавляй. Они достаточно контръ-революціонны — всѣ эти и союзники, и октябристы, и кадеты. И если даже въ этой средѣ пошли нелады со Столыпинымъ, если даже здѣсь начались свары и различные—хотя и часто просто комедіантскіе—«кризисы», значитъ дѣла «обновленнаго» самодержавія плохи! Значитъ, не удался опытъ думской политики Столыпина

какъ не удался—его опытъ аграрной политики! Значитъ, не поможешь старому самодержавію никакими лѣкарствами, никакими знахарствами, никакими подновленіями и заплатами! Значитъ самодержавію осталось одно — *помереть!* И, значитъ, права была наша с.-д. партія, когда говорила:

самодержавіе дѣлаетъ попытку спасти себя при помощи шага въ сторону превращенія въ *буржуазную* монархію, при помощи приспособленія къ новымъ потребностямъ буржуазнаго развитія. *Но и этотъ шагъ самодержавія обязательно постигнетъ неудача. Ничто не спасетъ самодержавія. Революція — неизбѣжна!*

Политика кадетскаго большинства 1-ой и 2-ой Думъ оказалась безсильна рѣшить хотя-бы одинъ серьезный вопросъ, поставлтнный русской жизнью. Крахъ трусливаго и половинчатаго либерализма училъ народъ тому, что правы революціонные соціаль-демократы, что не сдѣлка и не соглашеніе съ Романовской монархіей, а только пролетарско-крестьянская *революція* способна вывести россію изъ тупика.

Предсказаніе революціонныхъ соціаль-демократовъ оправдывается и дальше. Третья Дума за всѣ годы своего существованія учила народъ одному: всѣми своими дѣйствіями она каждый день, каждый часъ наглядно доказывала каждому рабочему, каждому крестьянину, что *нужна новая революція,* что проложить себѣ дорогу къ дѣйствительной свободѣ можно только перешагнувши черезъ трупъ современной «конституціонной» монархіи.

III. Бойкотъ или участіе въ выборахъ въ 4-ую Думу?

— Но если такъ — воскликнетъ иной не по разуму усердный революціонеръ — если 3-ья Дума — черно-

сотенная, если нужно перешагнуть черезъ ея трупъ, и если нѣтъ надеждъ, что 4-ая Дума по составу будетъ совершенно отличаться отъ 3-ьей, — то зачѣмъ же, спрашивается, соціаль-демократамъ участвовать въ подобномъ учрежденіи и не лучше-ли 4-ую Думу бойкотировать?

— Такъ дѣйствительно и говорятъ мнящіе себя «крайними лѣвыми» эс-эры (интеллигентская партія «соціалистовъ-революціонеровъ»). Въ этомъ вопросѣ эс-эры окончательно запутались теперь въ трехъ соснахъ: одни изъ нихъ предлагаютъ «активно» бойкотировать выборы въ 4-ую Думу, другіе изъ нихъ предлагаютъ просто *«пройти мимо»* этихъ выборовъ (дескать, насъ, «настоящихъ революціонеровъ», это дѣло не касаемо...), третьи стоятъ за участіе въ выборахъ отдѣльныхъ членовъ партіи, но не партіи, какъ цѣлаго, и такъ далѣе и т. п. Что эта путаница означаетъ полное банкротство эс-эровъ — это ясно всякому рабочему. И эта судьба эс-эровской партіи насъ, соціальдемократовъ, должна научить одному: мы должны отнестись безпощадно отрицательно къ той путаницѣ, которую въ нашу партію вносятъ такъ называемые «отзовисты», тоже причисляющіе себя къ соціальдемократіи. «Отзовизмъ», вообще говоря, теряетъ всякую почву подъ ногами. Сколько-нибудь вліятельныхъ среди рабочихъ, группъ, открыто предлагающихъ «отозвать» с.-д. депутатовъ изъ 3-ьей Думы и не посылать своихъ депутатовъ въ 4-ую Думу — почти что нѣтъ. Остался только заграничный кружокъ колеблющихся отзовистовъ, не рѣшающихся прямо отрицать участіе с.-д. въ выборахъ, но заявляющихъ: «надо *погодить»* рѣшать этотъ вопросъ—торопиться некуда; мы либо будемъ, либо не будемъ участвовать въ выборахъ — смотря по обстоятельствамъ. И во всякомъ случаѣ выборамъ нельзя-де отдавать всѣхъ силъ, на нихъ «не надо затрачивать всей энергіи». Такова была, напр., мо-

тивировка отзовистовъ во время частичныхъ выборовъ въ Петербургѣ. Этакій трусливый «отзовизмъ» ужъ во всякомъ случаѣ неспособенъ соблазнить ни одного мыслящаго рабочаго.

Соціальдемократическая фракція 3-й Думы годами работы наглядно показала пролетаріату, какую огромную пользу рабочему дѣлу она можетъ принести, когда держится вѣрной тактики.

Наша думская с. д. фракція не мало сдѣлала — и могла бы сдѣлать еще болѣе — для с. д. пропаганды, агитаціи и организаціи, отстаивая съ думской трибуны и разъясняя значеніе нашихъ программныхъ требованій, освѣщая съ точки зрѣнія революціонной с. д. всѣ выдающіеся факты въ области классовой борьбы. Подвергая критикѣ имперіализмъ, націонализмъ, милитаризмъ царскаго правительства и поддерживающихъ его партій, — с. д. фракція сослужила большую службу рабочему классу главнымъ образомъ и прежде всего тѣмъ, что на думской трибунѣ, передъ лицомъ всей Россіи, она являлась въ общемъ и цѣломъ вѣрнымъ проводникомъ революціонныхъ стремленій Р. С. Д. Р. П., которую пытались заживо похоронить ея враги.

Что мы используемъ черную Думу, а не черная Дума насъ — это доказано *опытомъ.* Разъ Дума стала не случайнымъ, а неизбѣжнымъ звеномъ въ политикѣ современной монархіи, мы должны быть *и на этой аренѣ.* Здѣсь въ черносотенномъ парламентѣ продаютъ народъ, здѣсь дѣлятъ ризы, здѣсь яснѣе всего обрисовываются политическія позиціи разныхъ классовъ. И мы должны быть *здѣсь-же,* мы должны преслѣдовать по пятамъ враговъ нашихъ, по горячимъ слѣдамъ должны мы разоблачать ихъ передъ всей страной, — всенародно пригвождать ихъ къ позорному столбу.

Посмотрите, какъ недовольны нашимъ участіемъ въ

Думѣ господа кадеты! Ничему бы такъ не рады были эти господа, какъ если-бы мы стали бойкотировать 4-ую Думу. Еще-бы: сколько разъ наши с.-д. депутаты разстраивали игру этимъ шулерамъ «народной свободы», сколько разъ срывали они маску съ Маклаковыхъ, Кутлеровъ и Милюковыхъ, сколько разъ разоблачали соціальдемократы подлыя продѣлки кадетской партіи!

А октябристы и правые? Сколько разъ у нихъ вырывался затаенный вздохъ: ахъ, кабы убрались изъ Думы эти разбойники, соціальдемократы! И сколько разъ съ досадой говорила себѣ эта черносотенная шайка: нѣтъ, не уберутся эти эс-деки сами добровольно, придется попробовать убрать ихъ силою...

А правительство? Было время, въ 1905-6 годахъ, когда бойкотъ былъ ему страшенъ — ибо тогда соціальдемократы могли призвать народъ къ вооруженному возстанію вмѣсто выборовъ въ Думу. И тогда правительство спѣшно издало законъ, карающій тюрьмой (до 6 мѣсяцевъ) всякаго, кто сталъ бы проповѣдовать бойкотъ. А теперь? Посмотрите на недавніе выборы въ Москвѣ. Правительство, наоборотъ, прятало въ тюрьму всякаго, кто говорилъ объ *участіи* с.-д. въ избирательной кампаніи. Если-бы мы стали бойкотировать 4-ую Думу, мы оказали-бы правительству величайшую услугу. Но мы давно уже знаемъ: — *«что врагъ совѣтуетъ, то вѣрно худо»*. И мы не станемъ радовать своихъ враговъ.

Принять самое энергичное участіе въ выборахъ въ 4-ую Думу — обязанность всякаго рабочаго с.-д. Отдать свои силы правильной революціонно-соціальдемократической постановкѣ нашей избирательной кампаніи — долгъ каждаго изъ насъ.

IV. Какова будетъ наша избирательная платформа?

Съ чѣмъ же пойдемъ мы, соціальдемократы, на выборы въ 4-ую Думу?—*Со всей нашей соціалистической программой, со всѣми нашими революціонными лозунгами и требованіями въ ихъ неурѣзанномъ видѣ.* Тысячу разъ правъ старый Бебель, указывая, что для соціальдемократовъ самое главное на выборахъ это — с.-д. агитація. Соціалистическое просвѣщеніе массъ, проповѣдь новой революціи — вотъ наша главная задача въ предстоящую избирательную кампанію. Для насъ, россійскихъ с.-д., въ несравненно большей степени, чѣмъ для соціалистовъ другихъ странъ, важна именно эта *агитаціонная* дѣятельность во время выборовъ. Какъ бы ни старались изо всѣхъ силъ столыпинцы, а не заткнуть имъ всѣхъ отдушинъ. Во время выборовъ неизбѣжно будетъ нѣкоторое оживленіе въ странѣ, неминуемо расширятся и *наши* возможности агитаціи, обязательно подымется интересъ къ «политикѣ» вообще. Почва будетъ болѣе взрыхлена, и соціальдемократическіе сѣятели должны быть на мѣстѣ, чтобы исполнить свой долгъ. То, что мы посѣемъ, взойдетъ, быть можетъ, не такъ скоро, какъ мы бы хотѣли, но оно *взойдетъ!*

Нѣкоторые изъ *бывшихъ* соц.-дем. (ликвидаторы) предлагаютъ рабочимъ сдѣлать единственнымъ центральнымъ лозунгомъ избирательной платформы рабочей партіи требованіе всеобщаго избирательнаго права. Пріемлемо-ли для соц.-дем. это предложеніе? — *Ни въ какомъ случаѣ.* Тѣ, кто предлагаетъ этимъ единственнымъ требованіемъ всеобщаго избирательнаго права *замѣнить* всю сумму нашихъ требованій, разсуждаютъ приблизительно такъ:—«Времена нынѣ плохія, надо мириться на маломъ. Разговоры о революціи являются-де праздными разговорами. Надо сосредоточить все вниманіе избирателей на чемъ нибудь осязательномъ, доступномъ имъ, сулящемъ имъ быстрые результаты.

Нужно выступить съ умѣренными всѣмъ понятными требованіями и бросить устарѣвшія (будто-бы устарѣвшія) непримиримыя революціонныя требованія. Тогда — полагаютъ эти люди — можно будетъ и нѣкоторую часть болѣе или менѣе демократической буржуазіи привлечь на свою сторону».

Нѣтъ ничего ошибочнѣе и вреднѣе подобныхъ разсужденій. Страну нашу неизбѣжно ждетъ новая *революція*. Не видѣть этого могутъ только тѣ, кто смотрятъ лишь на поверхность явленій, кто за деревьями не видитъ лѣса. И именно теперь, когда неизбѣжность революціи еще не всѣмъ ясна, когда, если судить по внѣшности, въ странѣ царствуетъ покой кладбища, именно теперь мы соціальдемократы, мы, марксисты должны неутомимо указывать рабочимъ на неизбѣжность революціи.

Вмѣсто этого бывшіе соціальдемократы (т. н. ликвидаторы), въ основномъ перешедшіе на сторону либераловъ, стараются понести въ рабочую массу проповѣдь «трезвенности», проповѣдь умѣренныхъ и «осуществимыхъ» требованій. Сегодня они говорятъ рабочимъ: «ну, что тамъ толковать о революціи, бросьте вредныя фантазіи и праздныя фразы — боритесь вотъ лучше за свободу коалицій (т. е. за свободу союзовъ, собраній и т. д.), боритесь «за легальность», такимъ путемъ, вы можетъ быть чего нибудь маленькаго, но вѣрнаго добьетесь». Завтра они такимъ же образомъ вырываютъ изъ всей нашей программы одно требованіе всеобщаго избирательнато права и *это* требованіе *противопоставляютъ* всей программѣ. Такая постановка вопроса ничего общаго съ соц.-демократической не имѣетъ.

Само собой понятно, что и мы соц. дем. придаемъ огромное значеніе такимъ важнымъ отдѣльнымъ требованіямъ нашей программы, какъ свобода коалицій или всобщее избирательное право. И та, и другое

совершенно необходимы для успѣшности классовой борьбы рабочихъ. Но никогда соціальдемократы не согласятся *размѣнять* свою программу и *вмѣсто* всей программы (являющейся якобы «несбыточной», якобы «утопичной») преподносить рабочимъ лишь отдѣльныя частички ея. Отъ самодержавія русскіе соціальдемократы требуютъ не отдѣльныхъ реформъ, не частичныхъ улучшеній. Они требуютъ отъ самодержавія одного: *чтобы оно перестало существовать.* И они хорошо знаютъ, что этого можно добиться только *революціей.* А отнюдь—*не* урѣзываніемъ и приниженіемъ своихъ требованій, отнюдь *не,* тѣмъ, чтобы, выдвигать отдѣльныя, хотя бы и важныя, требованія и прятать въ карманъ знамя революціи.

Такъ — и на предстоящихъ выборахъ, въ нашей избирательной платформѣ. Мы, конечно, будемъ выяснять рабочимъ всю неотложную необходимость для нихъ всеобщаго избирательнаго права. Но мы не позволимъ *подставить* это единственное требованіе *вмѣсто* всей суммы нашихъ требованій. Это требованіе важно, словъ нѣтъ. Но вѣдь, напр., и кадеты — на словахъ по крайней мѣрѣ — будутъ его защищать. Нельзя забывать, что даже Николай Романовъ въ манифестѣ 17 октября и въ указѣ 11-го декабря 1905 г. говорилъ о томъ, что онъ стоитъ за «дальнѣйшее развитіе общаго избирательнаго права». Разумѣется, и царь и кадетская буржуазія на дѣлѣ боятся всеобщаго избирательнаго права, какъ огня, и завоевать это право придется пролетаріату въ союзѣ съ революціоннымъ крестьянствомъ. *Но мы добудемъ всеобщее избирательное право тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе мы будемъ подчеркивать наши общія требованія,* чѣмъ меньше мы будемъ урѣзывать свои лозунги, чѣмъ революціоннѣе, чѣмъ непримиримѣе мы будемъ выступать. Соціаль-демократы и за реформы борятся *революціоннымъ* путемъ. Они знаютъ, что тѣмъ скорѣе добиваются рабочіе и частичныхъ улучшеній чѣмъ

сильнѣе и упорнѣе они настаиваютъ на своихъ революціонныхъ требованіяхъ. Формула ликвидаторовъ гласитъ: оставимте революціонныя бредни, давайте, какъ трезвые политики, бороться только за всеобщее избирательное право. Формула соціаль-демократовъ гласитъ: всѣ силы отдадимте революціонной агитаціи, доказательству того, что революція необходима и неизбѣжна и разъяснимте при этомъ народу, что всеобщее избирательное право есть одно изъ главныхъ требованій революціи. Выбрать сознательному рабочему не трудно.

Основныя требованія русскаго рабочаго класса въ русской буржуазной революціи таковы:

— Черезъ Учредительное Собраніе — къ демократической республикѣ!

— 8-ми часовой рабочій день для всѣхъ рабочихъ!

—Конфискація (отнятіе безъ выкупа) всѣхъ помѣщичьихъ, царскихъ и казенныхъ земель для обезпеченія землей неимущаго крестьянства!

Эти основныя требованія и должны составить главное содержаніе нашей избирательной агитаціи и стало быть, нашей избирательной платформы.

Разумѣется, мы должны ставить нашу агитацію не шаблонно — мы должны умѣть учитывать въ нашей агитаціи *новыя* событія. И въ предстоящей избирательной агитаціи мы, конечно сумѣемъ не только повторить то старое, которое осталось вѣчно новымъ, но сумѣемъ освѣтить по соц.-дем. итоги пережитаго пятилѣтія. Мы съумѣемъ разсказать народу о новыхъ пріемахъ политики стараго самодержавія (попытка его обуржуазиться) и о томъ, что изъ этихъ пріемовъ вышло. Мы сумѣемъ оцѣнить тѣ сдвиги, которые произошли за эти годы и въ городѣ и въ деревнѣ. Мы сумѣемъ описать ту бездну нищеты, лишеній и страданій, въ которую ввергъ страну Столыпинскій режимъ. Мы сумѣемъ разсказать о тѣхъ

преслѣдованіяхъ, которыя сильнѣе всего обрушились на рабочій классъ, мы сумѣемъ подчернуть роль *руководителя* революціи, попрежнему остающуюся за пролетаріатомъ. И нашимъ знаменемъ на выборахъ въ 4-ую Думу останется старое революціонное знамя!

V. Контръ-революція и либералы.

Побѣда темныхъ силъ контръ-революціи не приблизила либеральную буржуазію къ революціонному лагерю, а еще болѣе отдалила ее отъ него. Это, кажется, общепризнанно теперь среди *всѣхъ* соц.-дем. «Черная опасность» сейчасъ, въ данный моментъ, непосредственно угрожаетъ либераламъ весьма серьезно. Но они тѣмъ не менѣе больше всего боятся «красной опасности», больше всего трепещутъ новой пролетарско-крестьянской революціи, которая — лиралы чуютъ это — не такъ уже далека. И либералы льнутъ къ столыпинцамъ, цѣлуютъ ихъ карающую руку, подслуживаются къ забрызганнымъ кровью рабочихъ третье-іюньскимъ побѣдителямъ. Кадеты завѣдомо становятся даже не лакеями Столыпина, а лакеями его лакеевъ—октябристовъ, націоналистовъ и прочей черной братіи. И, если уже въ эпоху 1-ой Думы кадеты сочиняли законопроекты о «свободѣ» печати, въ которыхъ были пункты о наказаніи *каторгой* за нарушеніе «общественнаго спокойствія», то въ эпоху 3-ей Думы кадетская партія окончательно и явно стала контръ-революціонной.

Посмотрите на главные подвиги кадетъ за мрачные годы существованія 3-ей Думы!

Кадеты не разъ и не два голосовали въ Думѣ за ассигновки — изъ народнаго кармана, конечно! — на тюрьмы и даже на военные суды. Они не разъ утверждали весь царскій бюджетъ въ цѣломъ —

бюджетъ (т. е. роспись доходовъ и расходовъ), построенный на спаиваніи народа, на самой подлой эксплуатаціи рабочихъ и крестьянъ, на насажденіи народной тьмы и невѣжества. Они постоянно голосовали за увеличеніе арміи, за многомилліонные расходы на укрѣпленіе военщины и поддержку казарменнаго рабства, нужнаго царю и его союзникамъ для утопленія революціи въ крови рабочихъ и крестьянъ. Они въ вопросѣ объ иностранной политикѣ царизма постоянно конкуррировали съ черносотенцами въ пресмыкательствѣ передъ Столыпинской шайкой. Чтобы помочь царю втереть очки западно-европейскимъ банкирамъ, — они послали въ Лондонъ своихъ депутатовъ, гг. Милюкова и Ко и тѣ тамъ заявили публично: «У насъ слава Богу есть конституція, и мы, кадеты, составляемъ лишь оппозицію его Величества».

—Когда 3-ья Дума схватила за горло Финляндію, кадеты торговались со столыпинскими разбойниками лишь относительно того, что Финляндію душатъ не вполнѣ на «законномъ» основаніи. Когда царскому правительству нужны были многомилліонные займы для борьбы съ революціей, кадеты своимъ голосованіемъ въ Думѣ давали и свою подпись подъ царскіе векселя. Когда октябристы подъ видомъ закона о нормальномъ отдыхѣ для торговыхъ служащихъ проводили законъ *противъ* этого отдыха, кадеты были въ числѣ ихъ первыхъ помощниковъ. Когда соц.-дем. депутаты внесли въ Думу запросъ о неистовыхъ гоненіяхъ на рабочіе союзы, кадеты вмѣстѣ съ октябристами отвѣтили: пусть рабочіе союзы откажутся отъ соціальдемократовъ и отрекутся отъ «политики», — тогда мы, быть можетъ, ихъ—ха-ха—и помилуемъ. Когда царская шайка затѣяла новое «страховое» надувательство и подъ видомъ «страхованія рабочихъ» вздумала провести страхованіе *капиталистовъ* за счетъ рабочихъ, — кадеты помогли ей въ этомъ. Когда въ

связи со смертью Л. Н. Толстого учащаяся молодежь вышла на улицу, чтобы протестовать противъ царства столыпинщины, — кадеты выступили съ воззваніемъ къ молодежи, въ которомъ призывали не выходить на улицу, чтобы «не омрачать памяти» Толстого. Кто не помнитъ длинноухихъ рѣчей господъ Милюковыхъ и Маклаковыхъ о томъ, что протестъ молодежи противъ режима кнута и висѣлицы будто-бы оскорбляетъ прахъ почившаго великаго художника? По сути дѣла кадеты и въ этомъ случаѣ служили службу Столыпину, такъ-же, какъ и въ 1908 году, когда они по штрейкбрехерски срывали студенческое движеніе.

— За время контръ-революціи кадеты выпустили знаменитый сборникъ «Вѣхи» — этотъ гнусный пасквилъ на русскую революцію въ которомъ кадеты публично отреклись даже отъ буржуазнаго демократизма и всенаровно заявили, что ихъ вождь — Петръ Аркадьевичъ Столыпинъ. За время контръ-революціи кадетскіе вожди — литераторы, профессора — открыто продались московскимъ милліонерамъ и стали организовывать у купца Рябушинскаго пресловутыя совѣщанія «представителей науки и милліоновъ». Совсѣмъ недавно, когда умерщвленъ былъ Столыпинъ, кадеты своими подлыми криками о «преступномъ злодѣяніи, совершенномъ въ безпримѣрной обстановкѣ, въ присутствіи Его Величества Государя Императора», выказали такую бездну отвратительнѣйшаго пресмыкательства и презрѣннаго вѣрноподанническаго холопства передъ царской шайкой, — что превзошли въ лакействѣ самихъ себя. За это время... но впрочемъ всѣхъ подлостей кадетской партіи, всѣхъ измѣнъ и предательствъ ея не перечислишь. Достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, что кадеты стали окончательно на путь контръ-революціи и ничего общаго съ борьбой за дѣйствительную свободу не имѣютъ.

И долгъ нашъ, святой долгъ соціальдемократовъ — вырвать изъ подъ вліянія этихъ столыпинцевъ

въ либеральной маскѣ все мало-мальски демократичное, все годное къ борьбѣ, и прежде всего — городскую бѣдноту и крестьянство. Кадеты въ иныхъ отношеніяхъ — опаснѣе открытыхъ черносотенцевъ. Черносотенцамъ гораздо труднѣе ввести въ обманъ сколько-нибудь широкіе слои народа, нежели кадетамъ. Поэтому борьба съ кадетами — самая рѣшительная, непримиримая борьба — становится одной изъ важнѣйшихъ задачъ соціаль-демократіи на предстоящихъ выборахъ.

VI. Избирательныя соглашенія.

Въ связи съ предстоящей избирательной кампаніей всплываетъ вновь вопросъ *объ избирательныхъ соглашеніяхъ* — вопросъ, по поводу котораго въ нашей партіи сломано уже не одно копье.

Для чего вступаютъ иногда соціаль-демократы на выборахъ въ соглашенія съ буржуазными партіями? — Во первыхъ, для того, чтобы по возможности сдѣлать менѣе реакціоннымъ составъ парламента. Во вторыхъ, для того, чтобы самой с.-д. партіи получить возможно болѣе сильное представительство въ парламентѣ. Однако, революціонные соціаль-демократы считаютъ соглашенія — хотя-бы и временныя—съ несоціалистическими партіями *зломъ*. И лишь мирятся съ такими соглашеніями, какъ съ *неизбѣжнымъ* зломъ. тамъ, гдѣ *они совершенно необходимы*. При чемъ — революціонные соц.-дем. стараются всѣми средствами обезпечить при этомъ самостоятельность рабочаго класса.

— «Если я, какъ соціальдемократъ, вхожу въ союзъ съ буржуазными партіями, то можно ставить 1000 противъ 1, что въ выигрышѣ будутъ не соц.-демо-

краты, а буржуазныя партіи, мы-же окажемся въ проигрышѣ» — такъ заявилъ Бебель на прошлогоднемъ съѣздѣ германской с.-д. партіи.

И Бебель прибавилъ:

— «*Это политическій законъ, что повсюду, гдѣ правые и лѣвые вступаютъ въ союзъ, лѣвые теряютъ, правые выигрываютъ*... Если я вхожу въ политическій союзъ съ *принципіально* враждебной мнѣ партіей, тогда мнѣ приходится по необходимости приспособлять мою тактику, т. е. мои пріемы борьбы, къ тому, что не разрывать союза. Я уже не смогу тогда критиковать безпощадно, не смогу бороться принципіально, ибо тогда я задѣну своихъ союзниковъ; я буду вынужденъ молчать, прикрывать многое, оправдывать то, чего нельзя оправдать, затушевывать то, чего нельзя затушевывать»...[1]

Не такъ думаютъ ревизіонисты (т. е. *полу*-соціалисты, *полу*-либералы, вродѣ нашихъ ликвидаторовъ). Ревизіонисты считаютъ, что пролетаріату незачѣмъ такъ ужъ отдѣляться отъ либеральной буржуазіи. Они полагаютъ, что у соціалистовъ и либераловъ есть много «точекъ соприкосновенія» и что поэтому соціалисты должны идти рука объ руку съ либералами. — «*Нужна либерально-соціаль-демократическая кооперація*» (т. е. союзъ, общая работа) — такъ выразился недавно одинъ нѣмецкій ревизіонистъ (нѣкій Квессель) въ спорѣ его съ непримиримымъ врагомъ ревизіонизма Бебелемъ.

Какова же будетъ позиція нашей партіи въ этомъ вопросѣ при выборахъ въ 4-ю Думу?

— «*Лучше 50 депутатскихъ мѣстъ и 4 милліона голосовъ за с.-д. партію, чѣмъ 100 мѣстъ и лишь 3 милліона голосовъ*» — сказалъ недавно Бебель, возражая герман-

1. Стр. 252 протоколовъ Магдебургскаго съѣзда.

скимъ ревизіонистамъ, требующимъ блока (союза) съ либералами на выборахъ. «Насъ съ націоналъ-либералами раздѣляетъ пропасть» прибавилъ Бебель. Намъ важны не мѣстечки въ парламентѣ, купленныя цѣной безпринципныхъ соглашеній, а — *с. д. агитація* —таковъ смыслъ позиціи Бебеля.

Мы полагаемъ, что Бебель совершенно правъ въ этихъ своихъ указаніяхъ. Его соображенія о количествѣ депутатскихъ мѣстъ и количествѣ голосовъ за с-дію сохраняютъ все свое значеніе и для Россіи. Нашъ избирательный законъ заранѣе обезпечиваетъ большинство въ Думѣ помѣщикамъ и крупной буржуазіи. Этого нельзя измѣнить никакими соглашеніями с. д. съ либералами (кадетами), даже еслибы с. д. сочли возможнымъ войти въ общее соглашеніе съ этой контръ-революціонной партіей и если-бы эта контръреволюціонная партія не убоялась гнѣва Столыпина и Гучкова и рѣшилась-бы войти въ соглашеніе съ соц.-демократіей. Однимъ — двумя с. д. депутатами больше или меньше (разумѣется, мы все сдѣлаемъ, чтобъ ихъ было больше!) — не этимъ должна опредѣляться наша избирательная кампанія. И ужъ во всякомъ случаѣ мы не ослабимъ ради этого нашей принципіальной агитаціи путемъ блоковъ съ кадетской «оппозиціей его величества».

Сами кадеты теперь ищутъ союза не съ лѣвыми (и въ особенности не съ нами соціаль-демократами), а— *съ октябристами.* Удастся-ли кадетамъ заключить вполнѣ оффиціальный блокъ съ октябристами — сказать трудно. Но что кадеты будутъ поддерживать октябристовъ *противъ* революціонныхъ соціаль-демократовъ — это несомнѣнно.

Но что за бѣда?

—« Не огорчайтесь, когда вы видите, что либералы отдаютъ свои голоса консерваторамъ противъ насъ» — говорилъ на дняхъ А. Бебель на Іенскомъ съѣздѣ

своимъ товарищамъ. «Либералы и консерваторы другъ другу вѣдь гораздо болѣе близки, чѣмъ либералы с.-д-амъ. Они вѣдь всѣ — плоть отъ одной плоти и кость отъ одной кости».

Наши кадеты тоже гораздо ближе стоятъ къ октябристамъ, чѣмъ къ намъ. На этотъ счетъ не должно быть иллюзій среди насъ и мы должны готовиться къ тому, что, какъ выразился въ Іенѣ тотъ-же Бебель, — «тамъ гдѣ рѣчь идетъ о нашемъ с. д. кандидатѣ, *вся* буржуазная клика пойдетъ противъ насъ»..

Нашъ нынѣшній избирательный законъ, впрочемъ, таковъ, что и такъ называемыхъ «практическихъ» соображеній въ пользу блока (союза) соціаль-демократія съ кадетами привести невозможно.

— На фабрикахъ и заводахъ — *т. е. въ рабочей куріи* — никто, надѣемся, не предложитъ блока съ другими партіями. Въ рабочей куріи у насъ и нѣтъ серьезныхъ противниковъ. Да здѣсь и самые умѣренные с. д. не считаютъ возможнымъ идти на блоки. Шесть мѣстъ, принадлежашихъ рабочимъ въ рабочей куріи, мы должны — какъ и на выборахъ въ 3-ью Думу — *отвоевать* въ самой непримиримой борьбѣ.

— Въ деревняхъ—*т. е. въ крестьянской куріи*—нѣтъ строго оформленныхъ партій. И во всякомъ случаѣ тамъ возможны блоки с. д. только съ трудовиками и безпартійными, а не съ кадетами, которые не имѣютъ почти никакого вліянія въ деревнѣ. Трудовики — группа хотя и колеблющаяся, но въ общемъ—*революціонная*. И хотя никакихъ идейныхъ уступокъ с. д. не должны дѣлать и представителямъ крестьянства — трудовикамъ; хотя и противъ буржуазной половинчатости трудовиковъ бороться для с. д. необходимо; хотя и здѣсь соц.-дем. должны строго оберегать свою самостоятельность; — но здѣсь техническія соглашенія *возможны*. Объ этомъ нѣтъ и большихъ споровъ въ нашей партіи.

Остаются выборы *по городскимъ куріямъ*. Этихъ курій—двѣ: 1-я городская курія и 2-я городская курія. По первой выбираютъ крупнѣйшіе богачи, среди которыхъ сторонники с. д. партіи попадаются лишь какъ рѣдкія исключенія. Здѣсь ни о какихъ блокахъ с.-діи съ другими партіями нѣтъ рѣчи. Въ концѣ концовъ остается, такимъ образомъ только *вторая городская курія*. Здѣсь закономъ обезпечено 27 депутатовъ по 2-й городской куріи, да 25 депутатовъ, проходящихъ отъ городовъ изъ числа выборщиковъ обѣихъ курій, могутъ быть проведены отъ 2-й куріи.

Пять крупнѣйшихъ городовъ, являющіеся важнѣйшими центрами с. д. вліянія: Петербургъ, Москва, Одесса, Кіевъ, Рига — по новому закону пользуются *прямымъ* избирательнымъ правомъ и правомъ перебаллотировки (т. е. эти города выбираютъ не выборщиковъ, а *прямо* депутатовъ, и, если на первыхъ выборахъ кандидаты не получили болѣе половины поданныхъ голосовъ — производятся перевыборы). Здѣсь, значитъ, намъ необходимо во что-бы то ни стало выставлять на первыхъ выборахъ свои *чисто социалъ-демократическіе самостоятельные списки* безъ какихъ бы то ни было блоковъ. Черносотенной опасности здѣсь никакой нѣтъ — это доказано опытомъ трехъ Думъ. При перебаллотировкахъ борьба будетъ только *съ кадетами*. И здѣсь, если с. д. будутъ имѣть возможность, вступивши въ соглашеніе съ трудовиками и безпартійными, *разбить кадетъ* — это сдѣлать *необходимо*. Вообще въ городахъ (т. е. и въ другихъ городахъ, за исключеніемъ вышеуказанныхъ пяти) по 2-й куріи на первой стадіи (ступени) выборовъ — т. е. въ наиболѣе важный моментъ, когда борьба идетъ передъ *массами* — мы будемъ имѣть серьезныхъ конкурентовъ только въ лицѣ кадетъ. Нанести кадетамъ ударъ, отнять у нихъ руководство городской буржуазной демократіей, вырвать изъ подъ ихъ разлагающаго вліянія, наприм., приказчиковъ и

мелкій городской людъ — является *нашимъ прямымъ долгомъ.* И здѣсь для с. д. возможны только соглашенія съ *«лѣвыми»* буржуазными группами (трудовики, безпартійные) *противъ* кадетъ. Чѣмъ рѣшительнѣе мы будемъ бороться противъ кадетъ, — тѣмъ лучше для нашего дѣла. Тѣ-же недавніе выборы въ Москвѣ показали, что намъ надо бояться не излишняго «кадетоѣдства», а надо опасаться лишь того, что у насъ не хватитъ силъ для достаточно широкой и рѣзкой борьбы противъ кадетъ, использующихъ противъ насъ ту сравнительно широкую легальность, которую режимъ 3 іюня имъ для борьбы съ нами предоставляетъ.

Остаются выборы на дальнѣйшихъ стадіяхъ (ступеняхъ), напр., въ собраніяхъ уѣздныхъ и губернскихъ выборщиковъ. Здѣсь нѣтъ уже серьезной борьбы передъ народными массами. Главное уже предрѣшено раньше при первоначальномъ избраніи выборщиковъ. Здѣсь идетъ уже только разверстка мѣстъ. На общихъ собраніяхъ губернскихъ выборщиковъ по 53 губерніямъ Европейской Россіи выбирается, правда, цѣлыхъ 201 депутатъ. Но, повторяемъ, здѣсь уже почти все предрѣшено заранѣе партійнымъ составомъ выборщиковъ. Однако, иногда отъ небольшого числа выборщиковъ соц.-дем. на губернскихъ собраніяхъ можетъ зависѣть исходъ выборовъ, можетъ зависѣть дать перевѣсъ той или другой половинѣ. И въ этомъ случаѣ техническое соглашеніе с. д. съ болѣе «прогрессивными» выборщиками для провала реакціонныхъ кандидатовъ, конечно, допустимо и желательно. При этомъ, разумѣется, с. д. должны стараться отвоевывать мѣста въ первую голову для своей партіи, а затѣмъ ужъ—для трудовиковъ противъ кадетъ и для кадетъ противъ октябристовъ и черносотенцевъ.

Такой точки зрѣнія придерживалась наша партія на выборахъ въ 3-ью Думу. Въ основномъ эту линію утвердилъ Лондонскій съѣздъ партіи и іюльская (1907 года) партійная конференція. Эту-же точку зрѣ-

нія по нашему мнѣнію партія въ интересахъ рабочаго класса обязана проводить и сейчасъ. На эту точку зрѣнія, мы надѣемся, станетъ и предстоящая партійная конференція.

Борьба на *два* фронта — и *противъ правительства и правительственныхъ партій — съ одной стороны, и противъ либераловъ, подло предающихъ дѣло свободы — съ другой стороны! Полная самостоятельность с.-д. партіи на выборахъ! Выдержанная, чисто соціалистическая пропаганда, непримиримо-революціонная агитація!* Вотъ наши главныя задачи.

VII. Партійная дисциплина.

Но для достиженія сколько-нибудь серьезныхъ результатовъ на предстоящихъ выборахъ нужно *единство* дѣйствій, нужно организованное, строго планомѣрное выступленіе нашей партіи. На выборахъ во 2-ю и 3-ью Думу мы видѣли рядъ рѣзкихъ конфликтовъ между меньшевиками и большевиками, доходившихъ до прямого раскола. Всѣмъ памятенъ расколъ въ Петербургѣ при выборахъ во 2-ю Думу. Многіе не забыли того печальнаго зрѣлища, которое получилось при выборахъ въ 3-ью Думу, когда въ Петербургѣ на Семяниковскомъ заводѣ открыто боролись два с. д. списка. Этого *не должно* быть. Никакія разногласія между большевиками и партійными меньшевиками не должны помѣшать имъ выступить *едино* при строгомъ подчиненіи рѣшеніямъ партіи.

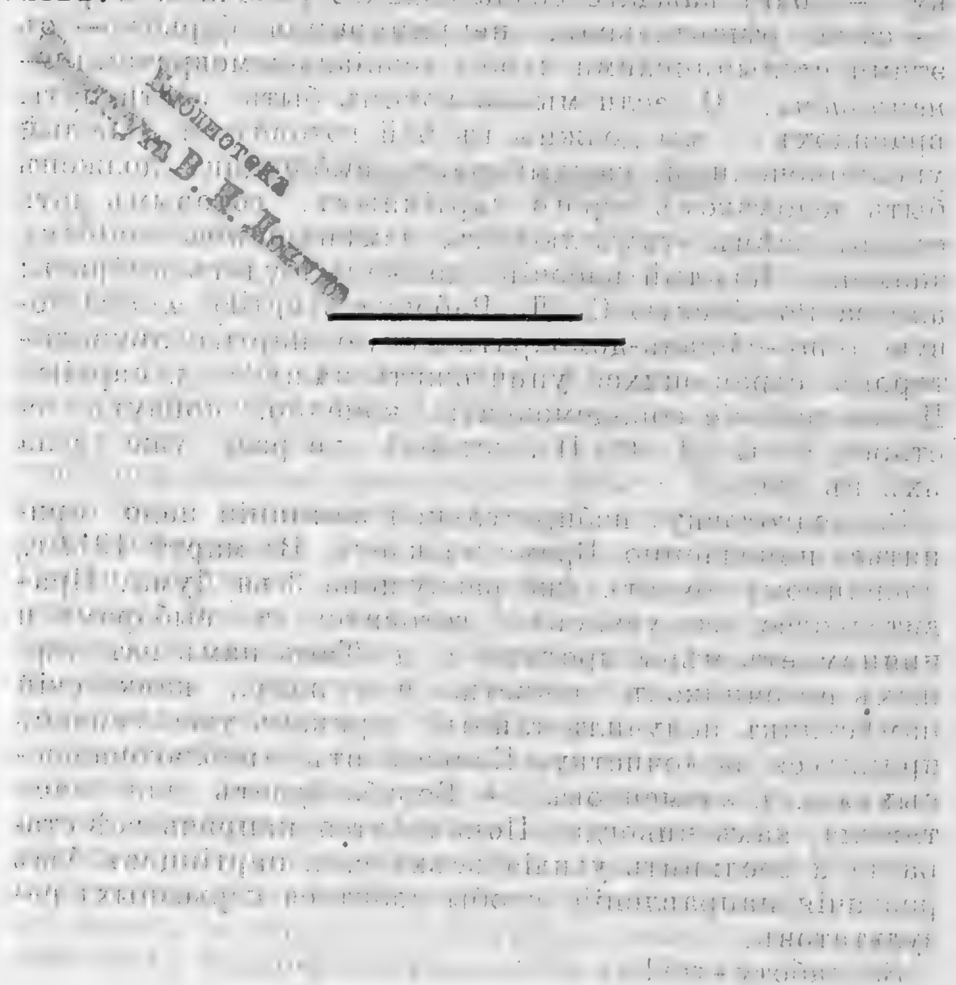
Разумѣется, на выборахъ намъ не миновать столкновенія съ *бывшими* соціальдемократами (ликвидаторами), пытающимися безъ всякаго основанія примазаться къ с. д. знамени. Эти господа совершенно отдѣлились отъ нашей партіи и создаютъ свою новую, во *что-бы то ни стало легальную, не*-соціаль-демократическую, а либеральную яко-бы «рабочую» партію.

И эти господа совершенно открыто заявляютъ въ своихъ легальныхъ органахъ («Дѣло Жизни», «Наша Заря»), что на выборахъ они окончательно сложатся въ особую партію и выставятъ своихъ кандидатовъ *противъ* кандидатовъ нашей с.-д. рабочей партіи. Предостеречь рабочихъ противъ этихъ *бывшихъ* членовъ нашей партіи, теперь измѣнившихъ ей и подъ флагомъ «соціализма» проводящихъ *буржуазную* политику, — долгъ каждаго сознательнаго рабочаго. Борьба — самая рѣшительная, непримиримая борьба — съ этими столыпинскими якобы «соціаль-демократами» — *неминуема*. И если мы не хотимъ быть застигнуты врасплохъ — мы должны къ ней готовиться. Каждый уполномоченный, каждый нашъ выборщикъ долженъ быть человѣкомъ строго партійнымъ, готовымъ дать отпоръ всѣмъ этимъ людямъ, измѣнившимъ нашему знамени. Каждый рабочій долженъ будетъ выбрать: *или* за Россійскую С.-Д. Рабочую Партію, *или* за новую *анти*-соціаль-демократическую партію ликвидаторовъ, стремящихся уничтожить нашу с. д. партію. И всѣ рабочіе соц.-демократы, конечно, пойдутъ за старой Р. С. Д. Р. П., которая не разъ уже вела ихъ въ бой.

За подготовку избирательной кампаніи надо приняться немедленно. Время не ждетъ. Въ мартѣ 1912 г., повидимому, будетъ уже разпущена 3-ья Дума. Правительство уже усиленно готовится къ выборамъ и принимаетъ мѣры противъ с. д. Такъ намъ изъ вѣрныхъ источниковъ извѣстно, что напр., кавказскій намѣстникъ получилъ тайный приказъ уже сейчасъ приняться за «очистку» Кавказа отъ «неблагонадежныхъ» с. д. элементовъ. — Борьба будетъ для насъ тяжела, какъ никогда. Понадобится напрячь всѣ старанія и соединить усилія всѣхъ с. д. партійцевъ безъ различія направленій, чтобы добиться серьезныхъ результатовъ.

За работу - же!

Сплотившись, мы *партійцы* всѣхъ фракцій укрѣпимъ нашу нелегальную партію, используемъ выборы въ 4-ю Думу для укрѣпленія нашихъ организацій, привлечемъ профессіональные союзы, рабочіе клубы и другія рабочія организаціи для помощи с. д. избирательной кампаніи, встряхнемъ рабочія массы, разбудимъ уснувшихъ, подвинемъ впередъ отставшихъ, подготовимъ свои батальоны для новыхъ грядущихъ битвъ.

На складѣ экспедиціи Ц. О. имѣются слѣдующія изданія:

Протоколы Лондонскаго Съѣзда

Цѣна 2 фр. 50 с.

Всероссійская конференція Р. С.-Д. Р. П.

Цѣна 25 сантимовъ.

Программа и уставъ Р. С. Д. Р. П.

Цѣна 10 сантимовъ.

Н. Александровъ. *Соц.-Дем. фракція въ III Гос. Думѣ*

Цѣна 60 сантимовъ.

Тріа съ предисловіемъ **Волонтера**. *Кавказскіе соц.-демократы въ Персидской революціи*

Цѣна 10 сантимовъ.

Страхованіе или закабаленіе рабочихъ (листовка, съ приложеніемъ проекта резолюцій для митинговъ и собраній)

Цѣна 10 сантимовъ.

Комплекты Ц. О. и «Пролетарія»

1-50

Изданіе Центральнаго Органа Р. С. Д. Р. П. — « Соціальдемократъ »

Цѣна 20 сант.

Адресъ для сношеній изъ за границы :
Imprimerie „ LA VIE ”
Avenue d'Orléans, 110, Paris-XIVe

